

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

ДЕЯТЕЛИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ОБЩЕСТВА

Ю. Л. АКИМОВ

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ТОЛСТОЙ

Серия VI
№ 22

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1954

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Действительный член Общества

Ю. Л. АКИМОВ

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ТОЛСТОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1954

А. Н. ТОЛСТОЙ
(1883—1945)

Один из крупнейших современников советских художников слова Алексей Николаевич Толстой принадлежит к тому поколению писателей, которое начало свою литературную деятельность до Октябрьской революции. Однако в отличие от многих представителей этого поколения он вошел в советскую литературу после напряженных творческих исканий, политических ошибок и заблуждений. Только под благотворным воздействием идей Коммунистической партии, под влиянием революционной действительности А. Толстой смог стать одним из зачинателей новой литературы и создать такие замечательные произведения, как роман «Петр I», трилогия «Хождение по мукам», повесть «Хлеб», драматическая повесть «Иван Грозный», рассказы и статьи военных лет. Он говорил: «Октябрьская революция как художнику мне дала все».

Его творчество явилось ценным вкладом в сокровищницу искусства социалистического реализма, обогатило русский язык и получило всенародное признание и мировую известность.

В советские годы широко развернулась не только писательская, но и государственная и общественная деятельность А. Н. Толстого как депутата Верховного Совета СССР, академика, участника международных конгрессов в защиту культуры и мира. За свои выдающиеся заслуги перед Советским государством он был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знаком Почета и трижды удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Творческий путь писателя складывается из трех резко разграниченных этапов: дореволюционного (1907—1917 гг.), эмигрантского (1918—1923 гг.) и советского (1923—1945 гг.).

1

Алексей Николаевич Толстой родился 10 января (по новому стилю) 1883 года в городе Николаевске (теперь Пугачевск). Воспитание он получил в доме своего отчима Алексея Аполлоновича Босторома, председателя уездной земской управы и владельца хутора Сосновка в Самарской губернии. Там и прошли годы его детства.

Жизнь в Сосновке до тринадцати лет, а затем в Самаре, где в 1901 году Толстой окончил реальное училище, дала ему богатейший запас наблюдений над заволжскими помещиками, над бытом и нравами старомодных чудаков, обитателей старых усадебных гнезд, разоряющихся под влиянием проникновения в деревню капитализма.

Осенью 1901 года Толстой стал студентом Петербургского технологического института. Разраставшееся в те годы в стране рабочее движение отразилось и на оппозиционном настроении студенчества. Участвовал и Толстой в студенческих демонстрациях, забастовках, «состоял в социал-демократической фракции и в столовой комиссии», — как говорит он об этом в автобиографии. Но это не сблизило его с революционным движением. Подхваченный подъемом волны, он после ее спада отошел от политической жизни.

В 1907 году вышла первая книга стихов А. Толстого, по его собственному признанию, «подражательная, наивная, плохая книжка». Она была навеяна декадентскими влияниями и изобиловала штампами модного тогда символизма. Толстой ее скупил и уничтожил. В 1908 году в журнале «Нива» появился его рассказ «Старая башня». В следующем году был напечатан рассказ «Архип».

Литературная деятельность А. Толстого началась в сложной исторической обстановке. Реакция, наступившая после первой русской революции, охватила все области общественной жизни. Напуганное революцией царское правительство стало на путь открытого террора и жестоких репрессий. Буржуазия и дворянство объединились в контрреволюционный союз. Столыпинская реформа 1906 года и третьиюньский государственный переворот 1907 года закрепляли временную победу реакции. В среде интеллигенции начался разброд.

В буржуазной литературе того времени типичным выражением реакции было декадентство. Уже тогда оно содержало в себе зачатки всех наиболее существенных черт современного искусства капиталистических стран, пошлую проповедь индивидуализма и космополитизма, эстетство и мистику. Всем существом своим Толстой был враждебен тлетворному духу реакционного декадентства и очень скоро преодолел его влияние, обратившись в своих творческих исканиях к русскому фольклору и темам социальной действительности.

Написанные им в те годы книги стихов «Солнечные песни» и «За синими реками», книга прозы «Сорочьи сказки» и рассказы «Архип», «Смерть Налымовых» и некоторые другие явились значительным шагом по пути к реализму. И хотя многие из этих произведений носили еще следы стилизаторства, однако в их реалистическом полнокровии, в радостном гимне жизни, природе, человеку все явственнее сказывалось

влияние классических традиций русской литературы и народного творчества.

Песни и сказки Толстого овеяны подлинной поэзией народной жизни, народных легенд и преданий. Во многих стихах прекрасно переданы дух и формы народной песни и русской крестьянской поэзии. В них вдохновенно воспевается русская природа. Особенно хороши сказки — чудесный веселый хоровод традиционных персонажей этого жанра — животных, птиц, леших, русалок, домовых, кикимор. Поэтический язык в сказках отличается многоцветностью, яркостью, пластичностью. Во всем этом сказалось влечение художника к реальному, земному бытию.

Впрочем, было бы ошибочным преувеличивать значение этих поэтических опытов Толстого как произведений реалистического искусства. В них значительны еще элементы эстетства. Толстой еще не поднимается до уровня настоящего народного творчества. Те черты, которые органически входят в песни и сказки Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Щедрина — их подлинно народная речь, глубокий демократический дух, социальная значимость и ярко выраженное патриотическое чувство, — еще слабо проявляются у Толстого. Но эти опыты помогли ему подойти к широкому изображению жизни и овладеть народным, образным языком.

Уже в первых рассказах Толстого рельефно обозначилась социальная тема — духовное и экономическое разложение дворянства. Напечатанный в 1910 году рассказ «Заволжье» («Мишука Налымов») явился началом будущего большого цикла произведений, объединенных позднее в сборнике «Под старыми липами». Здесь Толстой выступает как крупный бытописатель дворянства. Великий основоположник социалистической литературы А. М. Горький уже в те годы рекомендовал обратить внимание А. В. Луначарского «на нового Толстого, Алексея — писателя, несомненно крупного, сильного и с жестокой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства»¹.

Когда в 1910 году вышла первая книга рассказов Толстого, Горький писал Коцюбинскому: «...рекомендую вниманию вашему книжку Алексея Толстого — собранные в кучу его рассказы еще выигрывают. Обещает стать большим, первоисточником писателем, право же!»².

Перед первой мировой войной вышли романы А. Толстого «Чудаки» («Две жизни») и «Хромой барин». Они окончательно утвердили Толстого на реалистических позициях.

С особым блеском реалистический талант Толстого проявился в повести «Приключения Растегина» (1913 г.), где

---

¹ «Звезда» № 3, 1938, стр. 167.

² «Новый мир» № 1, 1928, стр. 186.

ярко раскрылась новая сторона дарования Толстого — его великолепный юмор.

На этом заканчивается первый этап творческого развития Толстого в период между 1907 и 1914 годами. Как говорил сам писатель, в это время «тема воспоминаний» была исчерпана. Начинались поиски новых тем в обстановке разразившейся мировой войны.

Каково же идейно-художественное значение реалистической прозы Толстого этих лет?

Уже Горький обратил внимание на правдивость изображения вырождающегося дворянства в первых рассказах Толстого. В этом смысле особенно характерны картины помещичьей жизни в рассказе «Мишука Налымов». В образе предводителя уездного дворянства Михаила Михалыча Налымова писателю удалось воплотить типичные черты помещика времен столыпинщины. Таким, каким рисует его Толстой, — распутным, грязным, с отвисшими усами, с воловьим, в три складки, затылком, в белой фуражке с красным околышем, с арапником в руках, — Налымов не мог восприниматься передовыми читателями иначе, как символ того дворянства, которое праздновало победу реакции, заседало в Государственной думе, гремело черносотенными «подвигами», проводило столыпинские реформы и преследовало социал-демократию. Образ Налымова у Толстого — это осуждение обреченного историей класса.

Большой силой социального и художественного обобщения обладают персонажи повести «Приключения Растегина». Купец Растегин, разбогатев на биржевых спекуляциях, ищет в заволжских усадьбах дворянскую старину — стильную мебель, остатки старинного помещичьего быта, о котором он составил себе представление по картинам художника Борисова-Мусатова, идеализировавшего дворянское прошлое. С этой целью, как гоголевский Чичиков, он объезжает помещиков. Злоключения его комичны. Заканчиваются они тем, что у обманутого Растегина отнимают купленную им... любовницу.

Выразительны портреты выведенных в повести господ Чувашевых, Окоемовых, Бород-Капустиных, Дыркиных и прочих помещичьих монстров, дворянских последышей, которые с чисто ноздревским азартом торгуют по сходной цене всем, чем придется, лишь бы свести концы с концами и удержать в своих руках уплывающую землю.

Галерея дворянских типов Толстого пополняется персонажами романов «Чудаки» и «Хромой барин». Если выжившие из ума гнилопятовские чудаки, помещики Брагины сравнительно мало нового прибавляют к известным уже по другим произведениям образам заволжских помещиков, то фигура «покаянного» князя Краснопольского из второго романа — хромого барина с «демоническими» страстями, с патологиче-

скими изломами чувств, то падающего в бездну, то очищающегося религиозным смирением в духе Достоевского,— уже в ином плане знакомит нас с психическим вырождением дворянства.

Что составляет «трагедию» князя? Некогда блестящий гвардейский офицер, он в результате романтической истории уходит в отставку и предается ядовитым воспоминаниям о своей любви и унижениях, пытаясь заглушить их вином, развратом, садистским наслаждением страданиями любящих его женщин. Он не может успокоиться и тогда, когда женится. Из желания «очиститься» князь отправляется с юродивым монашком странничать и христарадничать и возвращается спустя некоторое время «раскаившимся». Он на коленях ползет через поле в свой дом, где ждет его прощение жены.

Мелок князь Краснопольский, ничтожны его страсти, пуста душа. И призрачно, непрочно счастье Екатерины Волковой, жены князя, поверившей в его исцеление.

Нужно сказать, что в романах А. Толстого созданы превосходные женские образы, с которыми в его творчество вошло положительное начало — тема большой человеческой любви и жизнеутверждения.

В этих первых крупных реалистических произведениях талант Толстого подкупает своей зрелостью, верностью изображения жизни и мастерским языком. Это особенно сказывается в превосходных портретах действующих лиц, в выразительных зарисовках усадебного быта.

Поэтическим фоном для всего цикла «Под старыми липами» служит природа средней полосы России. Верно и тонко изображает ее А. Толстой. Перед взором читателя проходят мягкие лирические пейзажи, где чередуются времена года во всем своем неповторимом своеобразии.

Некоторые существенные особенности отличают А. Толстого от современных ему дворянско-буржуазных писателей. У автора «Заволжья» отсутствует идеализация дворянской усадьбы. Изображая экономическое и духовное оскудение дворянства, Толстой правдиво рисует крестьянство, хотя оно и занимает второстепенное место в его произведениях. Изображение дворянства Толстым убедительно показывает виновность этого класса в тяжелой крестьянской доле. Дворянство безжалостно к народу, эгоистично, распутно, каким и воспитали его века крепостничества, паразитического существования.

Горит усадьба помещика Собакина, подожженная мужиками осенью, «когда на барском поле пшеница родилась сам-десять, а на мужицком не сняли и сам-трех» (рассказ «Архип»). Убит своим слугой Собакин. Жгут дворянские именья и расправляются со своими угнетателями крестьяне в рассказах «Петушок», «Сватовство», «Однажды ночью» и

других. Зарево пожаров над Заволжьем — характерный фон для всей картины обреченности дворянства в раннем творчестве А. Толстого.

Но народ, революция тогда не нашли еще отражения в его произведениях, это обусловило творческий кризис писателя. Толстой говорил, что в это время «с трудом вживался в современность» и «беспомощно барахтался» в стихиях языка в поисках новых и более сильных средств его выразительности. «Я не видел подлинной жизни страны и народа», — так он сам определил причины этого кризиса.

2

Началась первая мировая война. А. Толстой в качестве военного корреспондента почти три года был на фронте. Тогда же он побывал в Англии и Франции. Результатом его впечатлений явилась книга «В Англии, на Кавказе, по Воыни и Галиции» (1916 г.). В эти же годы им написан ряд беллетристических произведений и пьес.

Новая историческая обстановка, подъем революционного движения, война вызвали новые темы в творчестве Толстого — темы народа и интеллигенции. «...Я увидел подлинную жизнь, я принял в ней участие, содрал с себя наглухо застегнутый черный сюртук символистов. Я увидел русский народ».

Между тем он не понял тогда, что война носит империалистический характер, что она ведется не для защиты отечества, а для захвата чужих земель и что такая война чужда интересам русского народа. Он верил в ее «очистительную силу» и ждал от нее нравственного возрождения интеллигенции.

К чести Толстого нужно сказать, что в годы войны он не стал на путь декадентского прославления человеконенавистничества и милитаристского угара, охватившего буржуазных писателей, вроде Л. Андреева, Н. Гумилева, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба и других. Он сумел оценить истинное величие подвигов и жертв простых русских людей и окружить их ореолом героизма в своих лучших художественных произведениях военных лет.

Наряду с изображением войны А. Толстой рисует в эти годы и жизнь российской буржуазной интеллигенции. Во многих произведениях он обнажает антинародный смысл ее пошлого существования, позерство и пустословие.

В рассказе «Ночные видения» (1914 г.) показан модный литературный салон сестер Головановых. Выведенные лица напоминают сумасшедших. Здесь декламируют заумь, выдавая ее за поэтические откровения, кликушествуют, кривляются. Свежий человек, попавший в эту атмосферу, восклицает с чувством негодования: «Это какие-то мертвецы, черти их одолели!»

В рассказе «Без крыльев» (1914 г.) нарисован отвратительный тип писателя-мистика, пошлого эгоиста Кашина. Чувство омерзения вызывает и мелкий себялюбек, интеллигент Стабесов в рассказе «Человек в пенснэ», написанном позже, в 1918 году.

В одном из лучших произведений этого цикла, в рассказе «Утоли моя печали», А. Толстой словами учителя Соломина дает уничтожающую характеристику тогдашним декадентским журналам, отравлявшим сознание проповедью неверия в жизнь и в человека.

Обличая буржуазную действительность, правдиво освещая многие ее стороны, Толстой не сумел, однако, подняться до обобщения в широких полотнах тех исторических событий, которые разворачивались вокруг. Творчество его стояло далеко от тех исторических задач, какие выдвигала жизнь. И поэтому не социальные проблемы, не борьба за великие освободительные идеалы человечества, а абстрактный морализм характеризует искусство Толстого этого периода (рассказы «Любовь», «На горе», «Буря», пьеса «Ракета»).

Вместе с тем защита Толстым человеческого достоинства имела несомненное положительное значение как протест против оплевывания декадентской литературой всего прекрасного в человеке.

Дальнейшее развитие событий показало Толстому всю лживость буржуазной пропаганды войны и развеяло иллюзии о «национальном единстве» народа. В произведениях последних военных лет ясно сказалось его враждебное отношение к той, по его собственным словам, «буржуазной паразитической сволочи», которая наживала на жертвах простых русских людей чудовищные барыши (пьеса «Нечистая сила», 1916 г.). Истой показала продажность и всей правящей клики. Толстой заклеил ее в пьесе «Мракобесы» (1917 г.), выведя в образе старца Акилы проходимца Распутина, «вершителя судеб» Российской империи.

Февральскую революцию писатель встретил восторженно. «Страна вошла в новый век», «Ни царская ливрея, ни сюртук буржуа уже не на наши плечи», — говорил он в те дни.

Заблуждаясь в оценке совершавшихся в то время событий, Толстой не смог найти себя как художник и выйти на путь широкого реалистического изображения действительности, жизни русского народа, его великой исторической судьбы. Толстой не видел главного — революционных сил народа, этой движущей и решающей силы истории.

В этом заключается корень ошибочных идейно-политических позиций Толстого и в дни Октября. Не поняв, что происходит величайший общественный переворот из всех, какие знала история, что русская революция — начало новой эры в жизни всего человечества, писатель покинул свою родину и тем самым ока-

зался под угрозой полного творческого краха, подобного тому, какой постиг в эмиграции И. Бунина, Л. Андреева, А. Куприна.

В автобиографии Толстой писал: «Жизнь в эмиграции была самым тяжелым периодом моей жизни. Там я понял, что значит быть парием, человеком, оторванным от родины, невесомым, бесплодным, ненужным никому ни при каких обстоятельствах». Одно время Толстой примыкал к берлинской «сменовеховской» группе «Накануне». Известно, что В. И. Ленин давал резко отрицательную оценку сменовеховству как буржуазному общественно-политическому течению, «привившемуся в эмигрантской России»¹. Когда в условиях новой экономической политики Советской власти оно нашло своих сторонников внутри страны, И. В. Сталин указывал на него как на идеологию новой буржуазии, «растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией»².

После знаменательной встречи за границей с Горьким, под его влиянием Толстой переоценил свое отношение к Советской России, а впоследствии и к сменовеховству и смог понять, что западные политические режимы враждебны интересам народа, что буржуазный мир переживает катастрофу.

В написанной тогда статье «Несколько слов перед отъездом» Толстой с глубокой проницательностью показал нависшую над Европой угрозу фашизма. «Доллар — вот право на жизнь, — размышляет молодой человек в черепаховых очках, презирующий человечество, прогресс и культуру: он — царь мира». И для начала молодой человек в черепаховых очках покупает резиновые дубинки: «Нужно решительно покончить с революцией». «Вот с ним-то, — пишет Толстой, — и встречается теперь Россия, — с этим человекоподобным. Борьба не скорая, не легкая. Борьба последней мировой старого с первым поколением нового мира... Но победа будет за теми, в ком пафос правды и справедливости, — за Россией, за народами и классами, которые пойдут с ней, поверят в зарю новой жизни».

Всем существом художника ощутил Толстой великую историческую правоту дела своего народа. Глубоко осознав, что без служения делу революции нет духовной связи со своим отечеством, со своим народом, нет и быть не может подлинного искусства, он принял решение вернуться на родину.

Перед отъездом Толстой напечатал открытое письмо главарю белой эмиграции Чайковскому. В этом письме, которое писатель называл своим советским паспортом, письме, «продиктованном любовью к родине и желанием отдать свои силы родине и ее строительству», он заявлял о разрыве с эмиграцией. В Советском правительстве он видел теперь «ту реальную — единственную в реальном плане — власть, которая одна сейчас защищает русские границы от покушения на них соседей, под-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 256.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 341.

держивает единство русского государства и на Генуэзской конференции одна выступает в защиту России от возможного порабощения и разграбления ее иными странами».

Созданные А. Толстым в годы эмиграции произведения — это, в основном, попытки осмыслить судьбы русской интеллигенции, революции и народа. Толстой пробует решить эту задачу в нескольких художественных планах: в жанре современного социально-психологического и авантюрно-фантастического романа («Сестры» и «Аэлита»), исторической повести («День Петра», «Повесть смутного времени») и в рамках острого злободневного рассказа о белоэмигрантской жизни («Черная пятница», «Рукопись, найденная под кроватью», «Настроения Н. Н. Бурова», «На острове Халки» и др.).

Особняком стоит автобиографическая повесть «Детство Никиты» — одно из самых поэтических созданий Толстого. Проникновенный лирический образ своей любимой родины нарисовал он на страницах этой повести об ушедшем светлом мире детства. «Начал — и будто раскрылось окно в далекое прошлое со всем очарованием, нежной грустью и острыми восприятиями природы, какие бывают в детстве», — говорил об этом произведении писатель.

В Париже написаны «Сестры» — будущая первая часть трилогии «Хождение по мукам». В этой ранней редакции романа судьбы русской интеллигенции рассматриваются с точки зрения буржуазного представления о враждебности революции интересам личности. Идея личного счастья, как цели человеческого существования, раскрывается здесь Толстым в конфликте героев с жизнью.

Еще более противоречивы произведения, написанные в первые годы революции и посвященные историческому прошлому. Особенно показателен в этом смысле рассказ «День Петра». Толстой хотел объяснить современность, пытаясь найти аналогию в истории, разгадать «тайну русского народа и русской государственности», обратившись к «временам минувшим». И в силу того, что характер исторических воззрений Толстого оставался идеалистическим, его попытки свелись к произвольным историческим параллелям, а объективные, исторически-конкретные закономерности так и остались для него загадкой. Вот почему Петр трактуется им как одинокая трагическая личность, сгибающаяся под тяжестью непосильного бремени преобразований, а общий колорит рассказа отличается мрачными тонами.

В ряде произведений реалистически показано Толстым белоэмигрантское прозябание. «Рукопись, найденная под кроватью» — наиболее из всех этих вещей значительная по тематике», — говорил сам писатель. Этот рассказ кладет начало большому циклу произведений на тему эмигрантского одичания,

потери родины, измены своему народу и неизбежного возмездия. Завершился этот цикл уже в советское время.

Изображение Толстым реального, непосредственно окружавшего его мира капиталистической действительности, поглотившей, подобно трясине, беглых россиян, поистине потрясающе. Теперь уже только по паспорту русскими называют себя эти люди, ставшие «просто обитателями земли, жителями без отечества», как они рекомендуют себя. Они готовы продаться кому угодно, только бы вернуть прошлое, имения, особняки, лакеев, рысаков! С вожделием думают они об удушении Советской России. Но... «время стало, будущего никакого нет, дыра,— говорит один из них,— порода наша кончена».

Страшную картину эмигрантского падения, измены родине, политического маразма нарисовал Толстой в повести «Похождения Невзорова, или Ибикус». Уже тогда, в начале 20-х годов, он с большой художественной убедительностью показал путь налымовских потомков в лагерь мировой реакции. В романе «Эмигранты» («Черное золото»), написанном после возвращения в СССР, на широком фоне жизни послевоенной Европы он изобразил судьбу тех, кто не вернулся на родину и стал агентурой международной контрреволюции и фашизма. Именно в ту пору пришел А. Толстой к мысли, что путь к вершинам искусства закрыт, если у художника нет связи со своим народом, нет отечества. И, глубоко уверовав в революционную мудрость и силу своего народа, писатель навсегда связал с ним свою жизнь и творчество. Весной 1923 года Толстой выехал в Советский Союз.

3

Советские годы — новый и самый плодотворный этап в творческом развитии А. Н. Толстого. В его мировоззрении произошел перелом. Он увидел новую действительность, вдохновенный народный труд, направляемый партией на восстановление разрушенного войной хозяйства и строительство свободной социалистической жизни.

Разумеется, не сразу новая жизнь и новые люди вошли в круг тем Толстого. Он внимательно изучал действительность. В этом заключалась основа его творческого роста.

Значительным вкладом Толстого в советскую литературу явился ряд новых произведений о мире капитализма. Овладение передовыми взглядами помогло Толстому с большой художественной силой изобразить диктатуру доллара, рост фашизма, крушение антисоветских заговоров и победу революционных сил. На эту тему Толстой создал такие произведения научно-фантастического жанра, как рассказ «Семь дней, в которые был ограблен мир» («Союз пяти») и роман «Гиперболоид инженера Гарина».

В первые же годы после возвращения на родину А. Толстой обращается к темам советской действительности. Решающее влияние на его творческий рост оказала резолюция Центрального Комитета по вопросам политики партии в области художественной литературы, принятая в июне 1925 года. Этим важнейшим историческим документом партия ориентировала советских писателей в сложной обстановке классовой борьбы и указывала дальнейший путь к созданию подлинно народного искусства.

Вместе с крупнейшими советскими писателями Толстой стремился к изображению исторического величия русской революции и рожденного ею нового человека. Это помогло Толстому подойти уже в первых произведениях о новых людях к важнейшим проблемам советской литературы. «Художник растет вместе со своим искусством. Его искусство растет вместе с тем народом, который он изображает. Художник растет вместе с героями, над которыми он работает», — говорил Толстой.

Не все давалось здесь писателю без затруднений и мучительных творческих поисков. Для глубокого и верного изображения главного, характерного, типичного в новой, революционной действительности, кроме таланта нужен был еще соответствующий жизненный опыт, нужно было глубокое знание законов, по которым развивалось и утверждалось новое в жизни. У Толстого тогда не было этого опыта, этих знаний. Вот почему, несмотря на свое искреннее желание правдиво изобразить окружающую действительность советских людей, Толстой не во всем смог подняться до больших и значительных художественных обобщений.

Бесспорным и подлинным поэтическим вдохновением отмечены такие рассказы, как «Гадюка», «Голубые города», «Завещание Афанасия Ивановича» и другие. Но романтическое восприятие опыта революции и гражданской войны, недостаточно глубокое знакомство с современностью мешали Толстому реалистически воплотить процессы революционного преобразования жизни в годы нэпа, показать созидательный труд народа. У Толстого типические черты советских людей, героев трудовых будней, только намечались, например, в фигурах следователя Хотяинцева («Голубые города»), рабочего Жавлина («Василий Сучков»).

С другой стороны, глубочайшее знание старой России помогло Толстому создать ряд великолепных жанровых сцен мещанского быта и целую сатирическую галерею обывателей («Гидра», «Подкидные дураки», «Сожитель», «Счастье Аверьяна Мышина», «Случай на Бассейной улице»), ярко изобразить пережитки капитализма в сознании людей.

Главные же творческие замыслы Толстого были направлены на создание большого эпического полотна о революции и гражданской войне, на поиски героических характеров людей рево-

люции. «Приходится делать еще более трудное: создавать в искусстве положительный тип»,— писал он. Эти слова свидетельствуют о глубоком понимании художником одного из основных требований искусства социалистического реализма — задачи утверждения новой действительности, изображения морального и духовного роста советского человека, творца бесклассового общества.

Впоследствии эту задачу Толстой осуществляет, прежде всего, созданием трилогии «Хождение по мукам».

4

Эпопея «Хождение по мукам» создавалась на протяжении многих лет. Первая книга — «Сестры» — была начата в Париже и вышла в 1921 году. Вторая — «Восемнадцатый год» — вышла в 1928 году. Третья и последняя книга — «Хмурое утро» — была закончена 22 июня 1941 года. Осенью 1942 года писатель закончил редактирование всех трех книг, придав им «целостность единого романа».

«Хождение по мукам» — это хождение совести автора по страданиям, надеждам, восторгам, падениям, унынию, взлетам — ощущение целой огромной эпохи, начинающейся преддверием первой мировой войны и кончающейся первым днем второй мировой войны»,— так Толстой определил основной идейно-художественный смысл этой эпопеи. По его же словам, «тема трилогии «Хождение по мукам» — это потерянная и возвращенная родина».

Действие первого романа начинается в канун первой мировой войны. Вся трилогия заканчивается 1919 годом.

Сначала Толстой не предполагал, что роман «Сестры» развернется в трилогию. Он говорил впоследствии: «по мере того, как я писал, разворачивались события в России, и мне становилось ясно, что нельзя ставить точку на этой книге, что это начало большой эпопеи».

Известно, что Толстой не был непосредственным участником многих событий, описанных им в трилогии. Вторая и третья книги писались в основном по историческим документам, архивным материалам, рассказам современников. И это определяет разнохарактерность, разнопланность романа и делает понятным стремление писателя свести все три книги после окончания трилогии «к единому стилю, многое переделать, многое лишнее выпустить, придать им стройность одной книги».

За годы работы над трилогией неизмеримо вырос Толстой как писатель. Он говорил, что теперь ему многое нужно было воспринимать по-новому. «Для того чтобы приступить ко второму тому — «Восемнадцатый год», нужно было очень многое увидеть, узнать, пережить. То, что называется «собираением материалов», неприменимо к этой предварительной работе, потому

что помимо документов, книг, знакомств с участниками гражданской войны, посещения мест, где происходило действие романа, — Царицына, Сальских степей, Краснодара, Кубани, мне нужно было сделать основное, а именно: определить свое отношение к материалу. Иными словами, нужно было все заново пережить самому, продумать и прочувствовать...»

Каждая новая книга трилогии — новое свидетельство идейного и художественного роста писателя. Он говорил: «...Я не жалею, что между второй и третьей частями был такой длинный перерыв, потому что за это время я сам, в своей жизни, в своем отношении к жизни, к действительности, к нашей борьбе стал относиться гораздо более зрело, гораздо более углубленно».

Естественно, что понимание и оценка писателем исторических событий, изображаемых в трилогии, с каждой новой книгой были все более глубокими. В свете социалистических преобразований жизни яснее и величественнее становился вчерашний день. Это не могло не определить и самого характера творческого метода Толстого. Он обретал историчность, глубину в изображении действительности, которую художник видел теперь в ее революционном развитии.

Один из важнейших мотивов первой книги романа в окончательной его редакции — трагическое ощущение утраченной родины. Уже говорилось, что «Сестры» задуманы были как самостоятельное произведение, как финал большой исторической и личной драмы ее героев. Роман подводил черту под тем, чему Толстой был свидетелем на протяжении последних лет перед революцией, что пережил и перечувствовал вместе со своими героями. Этим объясняется близость многих персонажей самому Толстому, великолепное знание жизни и психологии главных действующих лиц романа. Отсюда и тот лиризм, каким проникнуты его лучшие страницы. По существу это глубокая и искренняя исповедь художника перед самим собой, перед судом истории.

В романе рассказана судьба сестер Булавиных, Екатерины Дмитриевны и Даши, история их любви, радостей, огорчений, раскаяний, поисков смысла жизни. Историческим фоном романа служат дни кануна первой мировой войны, годы войны и начало революции.

Перед читателем проходит галерея таких представителей буржуазной интеллигенции, как доктор Булавин, либеральный адвокат Смоковников — муж Екатерины Дмитриевны, поэт Бессонов, офицер Рошин, инженер Телегин, модные художники, критики, члены религиозно-философских обществ, заведомо загородных петербургских ресторанов.

С другой стороны, здесь показаны и представители народа, среди которых Толстой ищет подлинных героев истории. Это Василий Рублев — питерский рабочий и его друзья, простые лю-

ди, — русские солдаты, рабочие, крестьяне, с которыми встречается Телегин на фронте и в немецком плену.

Вывод, к которому ведет своего читателя Толстой, состоит в утверждении, что интеллигенция оторвана от народа, враждебна ему и будет выброшена историей из жизни, если не помет своего долга перед народом, не увидит своего места в его рядах. Вне народа нет России, нет отечества, нет революционного обновления жизни, нет подлинного счастья — так Толстой разрешил тему России и интеллигенции, народа и интеллигенции, тему, поднимавшуюся в литературе предреволюционной эпохи писателями различных направлений.

Как развивается эта тема в романе?

Показывая предвоенный Петербург, Толстой рисует типичные черты вырождения буржуазного общества — сумасшедшую лихорадку наживы, биржевых спекуляций, возникновение и крах миллионных состояний, эпидемию самоубийств, разврат, гниль декадентского искусства.

О пропасти между интеллигенцией и народом говорит адвокат Смоковников: «...Существует какая-то Россия, пашет землю, пасет скот, долбит уголь, тклет, кует, строит, существуют люди, которые заставляют ее все это делать, а мы — какие-то третьи, умственная аристократия страны, интеллигенты, — мы ни с какой стороны этой России не касаемся. Она нас содержит. Мы — папильоны¹. Это трагедия. Попробуй я, например, разводить овощи или еще что-нибудь полезное, — ничего не выйдет. Я обречен до конца дней порхать папильоном».

Он же делает характерные признания своей жене: «Да, Катя, мы все в нравственном тупике. За последние пять лет у меня не было ни одного сильного чувства, ни одного крупного движения. Даже любовь к тебе и женитьба прошли точно впопыхах. Существование — мелкое, полуистерическое; под непрерывным наркозом. Выходов два — или покончить с собой, или разорвать эту лежащую на моих мыслях, на чувствах, на моем сознании душевную пелену. Ни того, ни другого сделать я не в состоянии...»

Беспросветный мрак и в душе поэта Бессонова: «Мне тридцать пять лет, — говорит он, — но жизнь окончена. Меня не обманывает больше любовь. Что может быть грустнее, когда увидишь вдруг, что рыцарский конь — деревянная лошадка? И вот, еще много, много времени нужно тащиться по этой жизни, как труп...»

Толстой разоблачает упадочническое, декадентское искусство, враждебное народу. Он вкладывает в уста Бессонова слова откровенного признания лживого характера буржуазного искусства: «Искусства вообще никакого нет, а есть шарлатанство, факирский фокус, когда обезьяна лезет на небо по веревке».

¹ Папильоны (фр. le papillon) — бабочки

Пессимизм в философии, в искусстве, нравственное растление, распад личности — все, что было уродливого в буржуазной культуре эпохи империализма, обличается в романе с большой художественной силой.

И в этом затхлом мире задыхаются сестры Булавины. В их образах отражены лучшие стороны человеческой души, раскрывающейся навстречу счастью. Оно зарождается в любви Кати к офицеру Рошину и Даши — к инженеру Телегину. Но в их жизнь врываются бурные события. Начинается мировая война, а за ней и революция. Они опрокидывают привычный уклад буржуазного существования и развевают по земле, как сухие листья, «умственную аристократию страны» — Бессоновых, Смоковниковых и им подобных. В этом крахе русской буржуазной интеллигенции Толстой показал историческую обреченность всей старой России, враждебных народу классов, их растленной культуры, декадентского искусства, порочных нравов и быта.

«...И вот, среди летящего праха и грохота рушащегося храма, два человека, Иван Ильич и Даша, в радостном безумии любви, наперекор всему, пожелали быть счастливыми. Верно ли это?» — спрашивает писатель. И всем дальнейшим развитием романа он утверждает, что счастье подлинно только тогда, когда в нем воплощено честное служение своей родине и вера в ее будущее. К пониманию этого приближается Телегин. В общении с простыми людьми на войне, на Петроградском заводе, в поисках своего места в борьбе революционного народа он постепенно овладевает передовыми политическими убеждениями.

«Васька Рублев — вот это революция», — говорит Телегин о рабочем-коммунисте, выведенном в первой книге трилогии. Офицер Рошин, еще находясь в плену монархических настроений, думает, что великая Россия перестала существовать с той минуты, когда народ бросил оружие, но что «пройдут года, утихнут войны, отшумят революции», Россия переживет «злые времена», и снова настанет мир без тревог и борьбы.

Но эта вера Рошина и других героев Толстого в возвращение прежней жизни терпит крах. Где они найдут опору, во что будут верить — это еще не было ясно и самому писателю, когда создавалась первая редакция романа. Он говорил: «Сестры», когда писались, были бесперспективными. Я тогда еще ничего не видел. Это роман не исторический. Это есть ощущение эпохи личное». Но Толстой верил в русский народ, верил, что будущее в нем. Патриотические мысли писателя выражает инженер Телегин, когда говорит: «Не знают они России, эти профессора. Плохо они русскую историю читали. Русский народ — не умозрительная какая-нибудь штукавина. Русский народ — страстный, талантливый, сильный народ». И в осеннюю ночь 1917 года, перечитывая страницы русской истории, он говорит

Даше: «Великая Россия пропала! А вот внуки этих самых дра-ных мужиков, которые с кольями ходили выручать Москву,— разбили Карла Двенадцатого и Наполеона... А внук этого маль-чика, которого силой в Москву на санях притащили, Петербург построил... Великая Россия пропала!.. Уезд от нас останется,— и оттуда пойдет русская земля...»

«О, Русская земля!..» — этот эпиграф к роману не случайно взят из «Слова о полку Игореве».

В романе «Сестры», этом самом крупном и значительном произведении Толстого эмигрантских лет, вера писателя в на-род, в правоту его исторического дела явилась источником жизнеутверждения и нового отношения к революции. Так, в 1922 году в предисловии к берлинскому изданию первой кни-ги будущей трилогии Толстой писал: «В смятении я огляды-ваюсь: действительно ли Россия пустыня, кладбище, бывшее место? Нет, среди могил я вижу миллионы людей, изживших самую горькую горечь страдания и не отдавших земли на рас-точение, души — мраку. Да будет благословенно имя твое, Русская Земля». В этих словах намечалась будущая патриоти-ческая идея романа «Сестры». Вернувшись в 1925 году к рабо-те над ним, Толстой углубил эту идею, сняв то, что мешало яс-ному восприятию главной идейной линии развития трилогии — линии «миллионов людей», народа, творящего свою историю. На путь слияния с народом поставил Толстой и своих главных героев...

В 1927 году писатель приступил к работе над второй частью трилогии — романом «Восемнадцатый год».

Толстой возвращался к судьбам своих героев, которых он оставил много лет тому назад в преддверии событий Октяб-рской революции. Самый факт, что он приступил к продолжению романа «Сестры» именно теперь,— весьма многозначителен. В результате десятилетней борьбы народа, руководимого Ком-мунистической партией, социализм становился явью. Будущее принимало реальные очертания в первых гигантах социалисти-ческой индустрии — Волховстрое, Днепрострое, Свирьстрое, крупнейших стройках, в ростках социализма в городе и дерев-не. Лучшая часть старой интеллигенции окончательно поверну-ла в сторону Советской власти.

Сама жизнь звала героев Толстого в будущее. Новым, глу-боким смыслом наполнялась их борьба за участие в великом переустройстве мира. К этому и повел их теперь художник, при-ступая к роману «Восемнадцатый год».

Если в первой книге трилогии основным содержанием жиз-ни героев была борьба за личное счастье «наперекор всему» и события эпохи, грозные и непонятные, врывались в их суще-ствование, мешая достижению этого счастья, вселяя страх за него, вызывая вражду к рокочущей за окнами улице, то во вто-рой книге, подхваченные потоком революции, они оказались во-

влеченными в великую битву, в которой решались не отдельные человеческие судьбы, а судьба всего народа.

«Зашатался и рухнул византийский столп империи», и жизнь в разные стороны развела героев романа.

Каждый из них по-своему решал вопрос: с кем идти? С теми ли, кто, цепляясь за старое, питая ненависть к революции, тянет назад, к прошлому, в привычный мир буржуазного уюта, мешанского благополучия, или с теми, кто поднял знамя борьбы за новое человеческое общество, основанное на принципах свободы и справедливости?

По-разному решают этот вопрос герои Толстого.

Ложные мысли и чувства руководят Роциным. «Ему казалось — тело России разламывается на тысячи кусков. Единый свод, прикрывающий империю, разбит вдребезги... История, великое прошлое исчезает, как туманные завесы декорации... Конец России... Он чувствовал, — внутри его дробится и мучит колючими осколками что-то, что он сознавал в себе незабываемым, — стержень его жизни...»

Не понял Роцин того, что при всей его любви к России он был очень далек от народа.

Все это толкнуло Рощина к «волчьей стае» белогвардейцев и привело к разрыву даже с любимой женщиной.

«Вадим, — говорила ему Екатерина Дмитриевна, — ты никогда не спрашивал меня, я не требовала, не вмешивалась в твои дела... Я тебе верила. Но пойми, Вадим, милый, то, что ты думаешь, — неверно. Я давно, давно хотела сказать...» И хотя ей и самой еще не открылась новая правда жизни, она уже видела ложь старого.

По многим дорогам скиталась Екатерина Булавина, тревожно, всем своим нежным и кротким сердцем ощущая величие совершающегося, но в конечном счете она нашла свое место в общенародной борьбе.

События разлучили Телегина и Дашу. Но Иван Ильич находит свое место в рядах революционной армии народа. Он глубоко уверовал в слова Василия Рублева, что Россию спасет одна только Советская власть и что «сейчас нет ничего на свете важнее нашей революции».

Приходит к правде народа, правде Телегина, и мятущаяся Даша, которая говорит однажды своему отцу, что «если все большевики такие, как Телегин... стало быть большевики правы».

И только один Роцин плурует звериными тропами врага революции, став офицером белой армии. Лишь после того, как Роцин понял, что родина, великое прошлое России, ее будущее — революционный народ, а не белогвардейский сброд, — он находит в себе мужество порвать с контрреволюцией и начать новую жизнь.

В широких эпических рамках показывает Толстой жизнь в

1918 году. Реалистическое искусство художника воссоздает из тысячи деталей революционный Петроград тех дней, холодный и исполненный сурового величия. Короткими и выразительными штрихами рисует писатель картину заседания Совнаркома и образ Ленина, объявляющего социалистическое отечество в опасности. Одно за другим разворачиваются события: корниловский мятеж, крах Каледина, разгром деникинских армий, наступление немцев от Риги до Черного моря, контрреволюционное восстание эсера Савинкова, махновщина, потопление Черноморского флота, злодейское покушение на В. И. Ленина. В круговороте этих событий расходятся и сходятся вновь пути главных героев романа. Они становятся новыми людьми и приходят к правде народа.

«В трех водах топлено, в трех кровях купано, в трех щелоках варено. Чище мы чистого», — эту народную пословицу взял писатель эпиграфом к роману, как выражение идеи духовного преобразования человека в горниле революции.

В этом романе революция раскрывается еще не во всей исторической полноте. А. Толстой, например, не показывает здесь всего значения такого решающего ее звена, как оборона Царицына. Но уже в том, как органически сливается судьба основных героев этого произведения с судьбой родины и народа, как широко раздвигаются рамки изображения самих революционных событий, виден новый шаг в идейно-художественном развитии А. Толстого, новая ступень на пути овладения методом социалистического реализма.

Взросшим мастерством Толстого объясняется то, что он смог подойти к изображению В. И. Ленина, выступающего на заседании Совнаркома и на заводском митинге. Это был один из первых в советской литературе опытов художественного воплощения образа великого вождя революции.

В 30-е годы Толстой работает над последней частью трилогии — романом «Хмурое утро». В литературе этих лет Толстой занимает одно из ведущих мест. Он отдает все свои творческие силы созданию исторической эпопеи, в которой видит звенья одной грандиозной темы — русского народа и русской революции. Художественное воплощение этой темы берет свое начало в романе «Сестры», продолжается в «Восемнадцатом годе», «Петре I», «Хлебе», «Хмуром утре» и заканчивается «Иваном Грозным». В этих переходах от далекого исторического прошлого к революции и от современности снова к истории сказалась глубокая закономерность всего творческого развития Толстого как советского писателя. Он говорил, что его влекли «трагические и творческие эпохи, когда завязывался русский характер», эпоха Ивана Грозного, Петра Великого, гражданской войны 1918—1920 годов и «наша — сегодняшняя — небывалая по размаху и значительности». Нужно глубоко познать прошлое народа, чтобы понять все его величие в

настоящем. Эта мысль лежала в основе художественной программы двух последних десятилетий жизни писателя. «Настало время,— писал он,— художнику стать историком и мыслителем: сегодняшний день — в его законченной характеристике — понятен только тогда, когда он становится звеном сложного исторического процесса».

Так животворный советский патриотизм стал движущей силой всего творчества писателя. И это — результат благотворного влияния той гигантской идеологической работы партии, которая повседневно руководила нашей литературой, ставшей провозвестницей новой, коммунистической морали.

Называя «переломным моментом» в своей работе историческое решение ЦК ВКП(б) 1932 года о перестройке литературных организаций, Толстой говорил: «Решение ЦК партии дает нам, писателям, возможность полностью развернуть свои творческие силы».

Всем этим обусловлена высокая идейно-художественная зрелость и последнего романа, которым завершается эпическое полотно трилогии «Хождение по мукам».

В «Хмуром утре» писатель создает панораму исторических боев Красной Армии, руководимой Сталиным, картины обороны Царицына, разгрома белогвардейщины и интервентов. Рядом с основными героями романа вырастают новые. Это замечательные сыновья и дочери народа, беззаветно выполняющие свой революционный долг. Таков Иван Гора, выросший из простого рабочего в военного комиссара, такова Агриппина Чебрец, его боевая подруга, с которыми читатели уже были знакомы по повести «Хлеб» (1937 г.). В прекрасном образе, русской женщины Анисьи художник показал, какие неисчерпаемые силы духа, таланта таятся в недрах народа. Железная воля большевика воплощена писателем в фигуре матроса Чугая. Жизненно правдивы образы командиров и бойцов Красной Армии, героев исторических побед. Выразительно изображены и враги революции — белые офицеры, анархисты, троцкисты, предатели народа.

Искусство художника — мастера социалистического реализма — запечатлело события 1919 года. Еще не закончена гражданская война, хотя победа уже близка. Глубоко верит в грядущий светлый день Телегин, ставший боевым командиром. В прочувствованной речи к бойцам Качалинского полка он говорит: «Эта война такая, что в ней надо победить, в ней нельзя не победить. Человек схватился со зверем,— должен победить человек... Ненастным, хмурым утром вышли мы в бой за светлый день, а враги наши хотят темной разбойничьей ночи... А день взойдет...»

В этих словах — идея романа. За этот светлый день борются в рядах народа Телегин и прозревший Роцин вместе с Ивановой Горой, Агриппиной и многими другими героями книги.

И они снова встречаются в дни, когда страна принимает великий ленинский план электрификации.

В последних главах романа мы видим сцену Большого театра и за столом президиума — Ленина и Сталина. Инженер Кржижановский, делая доклад, указывает на карте вспыхивающие точки будущих строек. В это время Телегин говорит Даше: «Вот, кончим войну,— вернусь на завод, у меня тоже кое-какие соображения... Ужасно хочется, Дашенька, работать... Если они такую электрическую базу подведут,— ужас что можно развернуть... Чорт знает — какие у нас богатства! Поднять на настоящую работу такую махину,— что тебе Америка! — Мы богаче...»

И тот человек, чей путь к новой родине был особенно тяжел и противоречив,— Рощин в этот исторический час взволнованно говорит Кате: «Ты понимаешь — какой смысл приобретают все наши усилия, пролитая кровь, все безвестные и молчаливые муки... Мир будет нами перестраиваться для добра... Все в этом зале готовы отдать за это жизнь... Это не вымысел,— они тебе покажут шрамы и синеватые пятна от пуль... И это — на моей родине, и это — Россия...»

В гигантской борьбе двух миров показал Толстой рождение новой, социалистической культуры, нового, советского человека. Велик был грех Рощина перед революцией и народом. Чуждыми народу и далекими от великой исторической схватки были когда-то герои А. Толстого, искавшие счастья в радостях узкого личного мирка. Но они заслужили преданностью делу народа свое право на жизнь и борьбу рядом с теми, кому принадлежит будущее.

Писатель отдал много лет вдохновенного труда созданию трилогии. Сильнейшие стороны его дарования особенно ярко проявились в последней части. Реалистическое мастерство художника достигло здесь высокой степени совершенства. Исторический материал органически воплотился в художественную ткань произведения. Духовный мир героев раскрылся во всем богатстве связей с жизнью. Язык писателя обогатился революционным пафосом, стал предельно гибким и в совершенстве выражающим тончайшие оттенки мысли и чувства.

Роман «Хмурое утро» был закончен писателем 22 июня 1941 года, когда фашистские орды ринулись на священную землю Родины. «Жить победителями или умереть со славой» — эти гордые слова князя Святослава, взятые А. Н. Толстым эпиграфом к роману, соединили далекое героическое прошлое русского народа и грозный день справедливой битвы советского народа против фашизма.

* * *

К числу лучших произведений А. Н. Толстого 30-х годов принадлежит повесть «Хлеб» («Оборона Царицына»). По своей

теме она примыкает к трилогии «Хождение по мукам». Толстой писал о том, что «повесть «Хлеб» является необходимым переходом между романами «Восемнадцатый год» и задуманным в то же время романом «Хмурое утро».

«Хлеб» — произведение исторического жанра, хотя в повести действуют герои двух планов: исторического — Ленин, Сталин, Ворошилов, Пархоменко, Артем, Шаденко и другие, и вымышленного — Иван Гора, Агриппина Чебрец, Чугай, Саша Трубка и другие.

В соответствии с этим и творческая задача в работе над произведением разрешалась писателем разными методами. С одной стороны, «Хлеб» был «попыткой обработки точного исторического материала художественными средствами», с другой — в нем присутствует и художественный вымысел.

При введении исторических документов в текст повествования Толстой сравнительно редко прибегал к точному цитированию. Чаще всего, используя документ, он как бы делал читателя свидетелем самого возникновения исторического факта, приурочивая речь того или иного лица к соответствующей обстановке, вплетая ее в художественную ткань повествования. При этом он тщательно сохранял главную мысль и текст используемого документа. «Отсюда несомненная связанность фантазии,— говорил Толстой,— но, быть может, когда-нибудь, кому-нибудь такая попытка пригодится».

Нужно сказать, что часто выбор исторического документа произволен у Толстого, хотя внешне он и приурочен к хронологической канве, к исторически вероятной обстановке. Так построена, например, сцена приема В. И. Лениным рабочих Путиловского завода. Материалом для речи Ленина в этой сцене послужила ленинская статья «О голоде (письмо к питерским рабочим)»¹.

Таким же образом построена и речь И. В. Сталина в его беседах с Ворошиловым, Пархоменко и Рудневым. Здесь в основу легло историческое письмо И. В. Сталина к В. И. Ленину от 4 августа 1918 года².

Подобные примеры художественной интерпретации выступлений Ленина и Сталина в повести «Хлеб» многочисленны.

Начало повести рисует революционный Петроград январских дней 1918 года. В сложной исторической обстановке партия, ЦК, Ленин ведут борьбу за спасение молодой Советской республики, поставленной предательством Троцкого во время брестских переговоров перед лицом интервенции и гражданской войны. Начавшееся наступление внешней и внутренней контрреволюции отрезало от Петрограда и Москвы хлебные, сырьевые, топливные районы страны. Война и голод грозили удушить республику. В этих условиях Ленин объявляет социа-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 355—362.

² См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 122—126.

листическое отечество в опасности и выдвигает лозунг: «Все для фронта».

Удержать тогда на Южном фронте Царицын означало спасти революцию. Это обеспечивало сохранение единственной железнодорожной магистрали Тихорецк — Царицын — Поворино — Москва, сохраняло связь центров страны с югом и мешало силам контрреволюции сомкнуть кольцо.

Рисуя эти события, Толстой проникновенно изображает В. И. Ленина, который показан уже не только на трибуне, как в романе «Восемнадцатый год», но и в общении со своими соратниками, с делегацией путиловских рабочих, с народом, в обыденной обстановке — в своей комнате в Смольном, в беседе с часовым.

Все события, связанные с обороной Царицына, группируются вокруг образа И. В. Сталина, которого ЦК партии и Ленин послали на этот самый ответственный участок фронта. Образ Сталина, так же как и Ленина, раскрывается автором во всей образной конкретности, в быту и в революционной деятельности. Толстой подчеркивает органическое единство революционного народа и его вождей, и это правильное освещение в художественном произведении роли народных масс и личности в истории является большой заслугой писателя, показателем его политической зрелости.

Прекрасные черты простых советских людей воплощены художником в фигурах рабочего-путиловца Ивана Горы и батрачки Агриппины Чебрец. Они показаны как типичные народные герои революции, ее творцы и защитники. В них Толстой впервые поднимается на уровень большого художественного обобщения главного героя советской литературы, героя нового типа, человека из народа, бесконечно преданного делу партии и совершающего бессмертные героические подвиги.

Иван Гора прошел путь от Смольного в Октябрьские дни 1917 года до победоносного окончания царицынской эпопеи, в боях он вырос в командира Красной Армии, в большевистского вожака масс. Революция пробудила в нем высокое политическое сознание и творческие силы.

Мы видим Ивана Гору часовым, беседующим с Лениным. Эта сцена замечательна: у Владимира Ильича в кабинете испортился телефон, поздний час, и вызвать монтера нельзя. Иван Гора берется исправить повреждение со словами: «Ничего невозможного». И Ленин, как бы про себя, повторяет эти слова, ставшие вдруг необычайно значительными. В них выразилась вся безграничная сила народа, который взялся за свершение величайшего акта истории.

Мы видим Ивана Гору во главе небольшого продовольственного отряда в одном из южных районов страны. Выйдя на крыльцо, он обращается с речью к возбужденной толпе крестьян.

«Он начал с главного:

— Что такое советская власть? Советская власть — это вы да мы... мне сам Ленин приказал об этом сказать...

— Советская власть: «Кто не работает, тот не ест». Наша первая и последняя заповедь... Батрак, бедняк, однолошадник — это Советская власть... а тот, на кого вы работаете, а он ест, — это враг Советской власти...

— ...Революция послала нас к вам за хлебом. Вооруженные пролетарии, умываясь на фронтах кровью, требуют у вас хлеба. Они, бедняги, умирают, чтобы ваши дети были сыты... И новый сельсовет произведет справедливую разверстку хлебных излишков... У кого мало хлеба — с того не спросится, у кого много хлеба — тому придется немножко поделиться с революцией».

Во главе роты бойцов мы видим Ивана Гору, участвующего в боях за Царицын.

Таков путь этого верного сына революции, поднятого ею из низов к созиданию нового, бесклассового общества. Рисуя образ коммуниста, Толстой избегает схематичности, раскрывает его характер во всем жизненном многообразии. Расцветающее и крепнущее чувство любви обогащает образ, придает ему черты еще большей человечности. Высокая гуманность Ивана проявляется в большом и малом — он борется за осуществление счастья человечества и проявляет любовь к людям в любом конкретном случае. Трогательно заботится Иван Гора о семье вдовы Марьи Карасевой, о ее маленьких детях. Все это — черты, которые дополняют и обогащают типический образ коммуниста, к созданию которого писатель шел долгим путем. Рядом с Иваном Горой в повести мы видим таких рядовых героев великих битв, как матрос Чугай, Саша Трубка и многих других.

В этом произведении искусство поэтического слова писателя достигло высокой степени мастерства. В яркой картине боя за Мартыновку, где белыми был окружен трехтысячный отряд красных, которому на выручку шла конница Буденного, автор замечательно передает динамику разворачивающегося боя. Язык художника удивительно гибок и живописен. В то же время он предельно ясен и прост.

«До рассвета оставалось недолго, и звезд стало меньше. Отряд, развернувшись в четыре цепи, шел крупной рысью. Буденный сказал командующему, чтобы он держался во второй цепи и не выскакивал в первую. Села еще не было видно, но ветер уже доносил оттуда жилой запах дыма, кизяка и хлеба. Зеленел восток. Ширился, ясел свет безоблачной зари, — с трезвой на нее поглядывал Буденный».

Языковое мастерство Толстого в равной степени проявляется как в эпических картинах, так и в описаниях сложнейших внутренних переживаний героев.

Повесть «Хлеб» явилась важной ступенью в развитии Толстого как художника. Об этом он говорил сам: «Я пишу почти тридцать лет и должен признаться, что только в последнем законченном вчера произведении, в «Хлебе», начинаю находить себя — свой метод, форму, взгляд на жизнь...»

В теме обороны Царицына видел Толстой глубокий источник творческого вдохновения. В 1938 году вслед за «Хлебом» им была написана четырехактная пьеса «Путь к победе», действие которой относится уже к 1919 году, и является как бы продолжением событий 1918 года. Пьеса «Путь к победе» — высокий образец патриотического творчества А. Толстого, воплощавшего в самых разнообразных литературных жанрах великие идеи служения социалистическому отечеству.

5

Роман А. Толстого «Петр I» представляет собой явление огромного художественного значения. Это лучший советский исторический роман — классическое произведение социалистического реализма. По языку роман Толстого — одно из самых выдающихся произведений советской литературы.

А. Толстой работал над темой Петра более четверти века. «С первых же месяцев февральской революции, — писал он, — я обратился к теме Петра Великого. Должно быть, скорее инстинктом художника, чем сознательно, я искал в этой теме загадки русского народа и русской государственности».

В то время писатель этой задачи не решил. Только с высоты великих завоеваний социализма он смог увидеть подлинный смысл петровской эпохи и творческую силу той жизни, «когда с особенной яркостью раскрывался русский характер».

Писатель неоднократно подчеркивал, что эпоху и роль Петра он смог правильно понять только после изучения трудов классиков марксизма, которые дали ему самый передовой метод познания прошлого. «В том и сила марксистского мышления, что оно раскрывает перед нами правду истории и ее глубину, и осмысливает исторические события», — говорил Толстой.

На пути к созданию романа первой крупной вехой явилась пьеса «На дыбе». Хотя трактовка Петра и его эпохи еще не отвечала в ней всем требованиям исторической и художественной правды, но здесь уже были зерна нового разрешения этой темы.

Лишь в монументальном романе реалистически воплотились многолетние труды художника.

Величественны по широте, по размаху событий рамки романа. От детских лет и юности Петра до начала его преобразовательной деятельности, до первых военных походов, побед русских над шведами и основания Петербурга — такова хронологическая канва первых двух книг, написанных в 1930—1934 го-

дах. Третья книга осталась незавершенной, и заканчивается она картинами взятия Нарвы. Весь роман писатель предполагал довести до Полтавской битвы или Прутского похода.

В борьбе нового со старым, в муках преобразования великого государства раскрывается петровская эпоха. Действие романа разворачивается и в царских палатах, и в раскольничьем скиту, и в деревнях, и на полях сражений, на берегах Азовского моря и Невы, под стенами Кремля и Нарвы, в России и за границей.

Во всем своем великом историческом значении предстала теперь Толстому прогрессивная преобразовательная деятельность Петра, его неутомимая борьба за утверждение идей новой государственности. Это был выдвинутый всем ходом исторического развития России крупнейший государственный деятель, а не одинокий и обреченный на осуждение потомков царь, каким был Петр у Толстого в произведениях досоветского периода.

В романе Петр наделен множеством неповторимых индивидуальных особенностей. Перед нами его характерное лицо, огромная фигура, запоминающиеся, полные своеобразия жесты, подергивание головы, походка — он ходил, поднимая по-журавлиному ноги.

Петр Толстого весь в движении. Он горяч, необуздан, стремителен, и все мысли его и воля направлены к одной цели — превратить отсталую страну в могучую державу, чтобы занять почетное место в ряду передовых западных государств и противостоять врагам.

С большой поэтической силой воссоздал Толстой неукротимую энергию и размах государственной и военной деятельности Петра, его страстную борьбу с отсталой Русью, реакционным боярством, стрельцким мятежом и раскольническим движением. Он показал, как в борьбе внутри страны и в войнах за независимость развивалось и крепло Русское государство.

Прогрессивное историческое значение деятельности Петра с исчерпывающей полнотой определил И. В. Сталин: «Когда Пётр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»¹.

В этой связи важно обратить внимание на то, как замечательно показан Петр — военный деятель. Движимый патриотическими чувствами, он в кратчайшие сроки создает первоклассную армию и флот и с гордостью говорит: «Наши генералы вкупе с Борисом Петровичем Шереметевым, Аникитой Ивановичем Репниным, показали всему миру, что шведы — не чудо и побить их можно и в чистом поле и на стенах».

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 248 — 249.

Петр дальновиден как стратег. Когда для него становится очевидным неуспех первого штурма Нарвы, он покидает поле боя, чтобы, удалившись в тыл, там готовить будущую победу. «Воевать еще не научились,— говорит он.— Не с того конца взялись. Никуда это дело не годится. Чтобы здесь пушка выстрелила, ее надо в Москве зарядить...»

Петр верит в русского солдата, и на пренебрежительный отзыв фельдмаршала Огильви, что «русский солдат — это пока еще не солдат, но мужик с ружьем»,— отвечает гневными словами: «Вот как, вот как, русский солдат — мужик с ружьем!.. Плохого не вижу... Русский мужик — умен, смышлен, смел... А с ружьем — страшен врагу...» Могучий дух Петра несгибаем в неудачах, благороден и великодушен в победе.

Таковы некоторые стороны личности Петра, раскрытые художником в глубоком соответствии с исторической правдой.

Во всем своем многообразии нарисован характер Петра, своеобразные черты которого проявляются то в приступах безудержного гнева, то в робости, то в бешеном веселье, то в грусти, то в добродушии. Петр показан во взаимоотношениях с огромным кругом лиц, среди которых его единомышленники и враги, соотечественники и иностранцы, купцы и дипломаты, воины и люди труда. В обращении с людьми на первом плане у Петра интерес государственный. Он «возвеличивает» купцов, торговых людей — Бровкиных, Демидовых, Свешниковых, Мичулиных и других. «Связал нас бог одной веревочкой, Петр Алексеевич, куда ты, туда и мы»,— говорит Бровкин. Петр выдвигает людей «без роду, без племени», делает Алексашку Меншикова, торговавшего прежде пирогами с зайчатипой, своим первым советчиком и другом. В простых людях он в первую очередь ценит их ум, золотые руки.

Но при всем этом Петр предстает как исторический деятель, содействовавший прежде всего созданию и укреплению национального государства помещиков и торговцев «за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

Крепостническая действительность глубоко и правдиво показана в романе. Правда, художник не разворачивает широких перспектив крестьянского движения, но большая сила искусства социалистического реализма Толстого сказалась в том, что он остался верен исторической и художественной правде в изображении народа, его страданий и жертв.

В романе отображено, как тяжкий гнет, царские поборы, помещичья кабала заставляли крестьян бежать на Дон, на Урал, в Сибирь, «скаazyваться в нетях»,— скрываться в лесах, таиться в скитах, разбойничать на больших дорогах и этим выражать свой протест.

Бунтарский дух народа нашел свое выражение в таких ли-

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 105.

цах, как Овдоким, участник мятежных походов Стеньки Разина, Цыган, Федька Умойся Грязью. И не случайно у Толстого представители возмущенного люда говорят: «Скоро ли гиль-то начнется?», «Время разинское вернется, ребяташки».

В «Петре I» правдиво показан и творческий гений народа. На него опирался Петр как на главную силу в своих великих реформах. Из среды народа выдвинулось множество талантливых людей, чей разум и труд, искусство и сноровка, смелость и упорство обеспечивали Петру победу в работе и в бою.

Не отступая от исторической правды, А. Толстой отразил в своем романе и одно из самых глубоких противоречий преобразовательной деятельности Петра — его преклонение перед европейской культурой. Вопреки цели всей своей политики — освобождению русского государства от иностранной зависимости — он искусственно прививал дух того низкопоклонства перед границей и пренебрежения к исконным национальным традициям народа, который правящие классы царской России надолго унаследовали от Петра.

Увлекаясь «парадизом», «иностранным маниром», обучая «политесу» и ребячеству в ассамблеях, Петр, как говорил В. И. Ленин, «ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹. Однако в романе неполно раскрыто «перенимание западничества» Петром в его важнейших преобразованиях русской жизни. Известной идеализации отношений Петра к иностранцам А. Толстой не избежал. Это прежде всего относится к первым частям романа.

Вместе с тем в образе Петра замечательно отображены лучшие черты русского национального характера, черты национального творческого гения, окрыленного борьбой за историческое будущее, за независимость народа. Петр больше не был для Толстого «загадкой в историческом тумане... Под наложенной сеткой марксистского анализа история ожила во всем живом многообразии, во всей диалектической закономерности классовой борьбы», — писал он.

Высокими патриотическими чувствами продиктовано это подлинно народное произведение Толстого, завершающее труд, начатый Пушкиным. Роман Толстого воплотил мысли самых передовых деятелей русского народа об исторической роли, о гении Петра, о подвигах во славу отчизны.

«Петр I» стоит в ряду самых выдающихся произведений современной русской и мировой литературы. А. М. Горький говорил о нем, как о нашем лучшем историческом романе. Восторженно писал о романе Толстому Ромэн Роллан: «Меня сособенно поражает в Вашем искусстве, твердом и правдивом, то, как Вы лепите Ваши персонажи в окружающей их обста-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 307.

новке. Они составляют неотъемлемую часть воздуха, земли, света, которые их окружают и питают, и Вы умеете одним взмахом кисти выразить тончайшие оттенки среды»¹.

А. Толстой создал редкую по богатству и многообразию характеров галерею образов. Пластическое мастерство, тонкий психологический рисунок отличают портреты действующих лиц. Подлинной народностью, богатырским духом проникнуты образы талантливых русских людей: колокольщиков, оружейников Кондратия и Ивана Воробьевых, кузнеца Кузьмы Жемова, самоучки-художника Андрея Голикова, солдата, бунтаря и труженика Федьки Умойся Грязью. Сотни персонажей действуют в произведении, и все они одухотворены могучим, жизненнолюбивым талантом Толстого.

Образ Петра раскрывается в острой борьбе с силами старого, отживающего, о лагере царевны Софьи, боярами Хованским, Шакловитым, Мстиславским и другими. Портреты этих недругов Петра обрисованы с той же полнотой, что и образы его помощников — первого русского фельдмаршала Шереметева, стольника Петра Толстого, а также трагической фигуры князя Василия Голицына.

Поэтично изображение русской природы и картин старой Москвы. С детства знал Толстой «тысячи вещей»: «эту зимнюю выюгу в степях, в заброшенных деревнях, святки, избы, гадания, сказки, лучину, овины, которые особым образом пахнут...»

Он говорил: «Документы давали мне развитие романа, но вкусовое, зрительное восприятие, идущее от глубоких детских впечатлений, те тонкие, едва уловимые вещи, о которых трудно рассказать, давали вещественность тому, что я описывал».

Эпопея А. Толстого написана великолепным русским языком, свободным от какой бы то ни было нарочитой архаизации, излишнего употребления «старых словес». Это подлинный язык русского народа, красивый, ясный, чистый. Толстой сумел донести до нас живую прелесть речи петровской эпохи, обогатив ее опытом современного литературного языка, созданного великими русскими классиками от Пушкина до Горького.

«Петр I» — самый замечательный во всем литературном наследии А. Толстого пример того, как благотворно влияние передовых идей на творчество писателя. Он являет собой образец поэтического синтеза передовой научной мысли в трактовке русского исторического процесса и вдохновенного творческого воплощения принципов реалистического искусства. В этом — огромное новаторское значение выдающегося произведения Толстого, искусство которого достигло здесь вершин социалистического реализма. Только благодаря этому худож-

---

¹ «Алексей Толстой — кандидат в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР», стр. 12. Лениздат. 1937.

ник смог раскрыть «нетронутые богатства» истории и так правдиво и ярко нарисовать события далекого прошлого.

Во всем блеске развернулся в этом замечательном произведении прекрасный талант А. Толстого. Одним из первых это отметил А. М. Горький. В то время когда в печати появлялись еще только отрывки и отдельные главы «Петра I», он с большим вниманием следил за работой писателя над романом. В начале 30-х годов Горький писал Л. Никулину: «Смерть Лефорта» читал в «Огоньке», отлично сделано. Алеша талантливейшая человечина, что ж говорить? Ему бы надобно постареть немножко для еще более спокойной и серьезной работы. Много он может сделать».

А самому Толстому Горький писал: «Вы знаете, что я очень люблю и высоко ценю Ваш большой, ценный, веселый талант. Да, я воспринимаю его, талант Ваш, именно как веселый, с этакой искрой, с остренькой усмешечкой, но это качество его для меня где-то на третьем месте, а прежде всего талант Ваш — просто большой, настоящий русский, и — по-русски — умный... «Петр I» — первый в нашей литературе настоящий исторический роман. Книга — надолго. Недавно прочитал отрывок из 2-й части — хорошо! Вы можете делать великолепные вещи»¹.

6

Во время Великой Отечественной войны с новой силой проявился замечательный талант Толстого.

С первых же дней писатель отдает всего себя делу победы. Верой в нее проникнуто все, что написал Толстой в те годы как художник и публицист.

О чем бы ни писал Толстой, он доказывал историческую правоту дела своего народа в этой беспримерной военной схватке прогрессивных сил человечества с силами фашизма.

Знаменательно обращение писателя в годы войны к историческим темам, которое явилось для него не уходом в прошлое от грозных и суровых дней битвы, а, наоборот, предельной творческой мобилизацией всех его духовных сил на борьбу с врагом. Теперь как никогда «прошлое связалось с героическим настоящим», — говорил он.

В эти годы Толстой продолжал работу над третьей книгой «Петр I», лучшие батальные страницы которой как бы перекликались с боевой славой советских полков.

Тогда же им была создана драматическая повесть «Иван Грозный», состоящая из двух пьес: «Орел и орлица» и «Трудные годы».

---

¹ «Алексей Толстой — кандидат в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР», стр. 11.

Первая пьеса посвящена событиям царствования Грозного с 1553 по 1564 год. Эта эпоха насыщена драматической борьбой Грозного с враждебной ему боярской партией, которая ждала только смерти тяжело больного царя, чтобы захватить власть. К этому же времени относится и предательство князя Курбского. Учреждение опричнины явилось ответом Грозного на боярскую измену.

Как известно, прогрессивная историческая роль Ивана IV состояла в том, что он последовательно и с необычайной силой боролся за ликвидацию остатков раздробленности русской земли и превращение России в сильное государство, объединенное под скипетром московского царя. Политике Грозного противостояли родовые потомки рюриковичей, князья, бояре, в чьих интересах было сохранение старинного удельного начала на Руси и кому укрепление и возвышение Москвы было невыгодно.

В борьбе Грозного с внутренними врагами и заключается основной конфликт, изображаемый в пьесе. «Не короли мне страшны,— говорил Грозный Марье Темрюковне, любимой жене своей,— Москва. Толща боярская. Им на розорении земли — богатеть да лениветь! Им государство — адова твердыня! Замыслил я неведомое, Марья Темрюковна, небывалое».

По сравнению с буржуазными историками и писателями А. Толстой дает принципиально новую художественную трактовку образа Ивана IV и создает произведение большой жизненной правды. Не жестокий и скорбящий государь, не фанатичный деспот, казнивший правых и виновных, каким он традиционно изображался в буржуазно-дворянской историографии и беллетристике, а царь, который хотел быть и был великим, ибо чувствовал в самом себе силы растущей русской державы — таков Грозный А. Толстого.

В пьесе Грозный говорит Малюте: «Тому пятьсот лет, как прародитель наш, князь Святослав киевский, объехал на коне великие границы русской земли. Нерадивы были правнуки его, измельчили землю, забыли правду. Один род Ивана Калиты ревновал о былом величии. Ныне на меня легла вся тяга русской земли... Ее собрать и вместо скудости богатство размыслить. Мы не беднее царя индийского, бог нас талантами не обидел. О нашей славе золотые трубы вострубят на четыре стороны света...»

Пьеса «Орел и орлица» глубоко показывает интимный мир души Грозного, его любовь к жене, которой поверяет он свои заветные думы и чувства. Сцена ее отравления, Грозный у гроба жены в финале пьесы — все это написано Толстым с потрясающей силой.

В драме «Трудные годы» разворачиваются события, связанные с Ливонской войной, которая явилась исторической проверкой дел Грозного.

Ливонская война еще в большей степени обострила внутренние противоречия в государстве, сословную и классовую борьбу. За «стыдный мир» выступили бояре и церковники. Им и противопоставил Грозный опричное войско, готовое до конца выполнить волю царя.

Драматизм в изображении Ивана достигает здесь своего высшего напряжения. Царь, по словам Малюты, ворота от царства русского «на хребет взвалил да и понес».

В одной из самых замечательных сцен пьесы,— в картине собора в Опричном дворце,— Грозный, обращаясь к князьям, боярам, к добрым людям московским и других городов, говорит: «Кончат ли нам войну или будем биться далее? Воюем четырнадцать лет. Преклонили под нашу державу царства казанских и астраханских татар, томивших нас прежде под игом, и тем возвратили древние границы княжества Святослава — прародителя нашего. В жестоких наездах побили мы броненосные войска Ливонского ордена, томившего под игом русские земли по Неве, и Нарове, и Чуди, и Двине, и вывели коней наших на берег Варяжского моря... Короли — недоброты мои,— негодую о славе русской, не хотят мира, но хотят пролития крови нашей и оскудения нашего... стонет русская земля... Как быть нам?..»

«Мира хотим»,— отвечают бояре.

И когда в последней картине Грозный обращается к народу: «Не можно жить в стыде... Душа моя стонет, как вдовица,— выручайте меня»,— простые русские люди отвечают ему: «Батюшка, мы-то поможем... Мужика ты не знаешь, что ли... сдюжим...»

Пьеса кончается разоблачением предательства князя Мстиславского, который навел войска крымского хана Девлет Гирея на Москву, и картиной пожара Москвы.

«Иван (*глядя на пожар*). Горит, горит третий Рим... Сказано — четвертому не быть... Горит и не сгорает, костер негнелый и огонь неугасаемый... Се — правда русская, родина человекам...»

Обратив свои взоры к Ивану Грозному, выдающемуся русскому государственному деятелю, умному и дальновидному политику и дипломату, искусному стратегу, писатель создал одно из своих значительнейших патриотических произведений, создал многогранный драматический образ человека великих и бурных страстей, в любви и гневе которого проявился во всем своем могуществе русский характер, «широкая, страстная, взыскующая душа народа русского».

Толстой увидел в Грозном то, чего не понял режиссер С. Эйзенштейн, работавший над второй серией фильма о Грозном.

В решении ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» указывается, что Эйзенштейн обнаружил «невежество в изо-

бражении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, — слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета»¹.

Драматическая повесть Толстого отличается исторической и художественной правдой. С большим реалистическим мастерством в ней нарисованы не только фигуры самого Грозного и его приближенных — Малюты Скуратова, Василия Грязнова, Федора Басманова, — но и врагов его, князей и бояр.

Жизненно воссоздана в пьесе московская старина. Образен и меток язык, свободный от стилизованной архаики.

Как драматургические произведения «Орел и орлица» и «Трудные годы» — бесспорно самые значительные пьесы Толстого.

Широко и плодотворно развернулась многообразная патриотическая деятельность А. Н. Толстого в годы войны. Многочисленные выступления писателя в печати, в воинских частях, обширная переписка с фронтовиками, большая работа в Чрезвычайной комиссии по расследованию фашистских злодеяний — таковы некоторые моменты этой деятельности.

О героических подвигах советского народа на фронте и в тылу написал тогда Толстой свои замечательные «Рассказы Ивана Сударева».

В печати они появились одновременно: «Ночью, в сенах, на сене», «Как это началось», «Семеро чумазых», «Нина», «Странная история» — в августе 1942 года и «Русский характер» — в апреле 1944 года.

Материалом для рассказов послужили беседы А. Толстого с участниками Отечественной войны, дневники, записки, письма советских воинов, партизан, тем или иным путем попавшие к писателю.

Имя Ивана Сударева — вымышленное. Писатель типизировал в образе рассказчика Ивана Сударева лучшие черты русского человека.

Темой «Рассказов Ивана Сударева» является русский национальный характер, его новые, советские патриотические качества, раскрывшиеся в завоевании всемирно-исторической победы над германским фашизмом.

Патриотическая публицистика Толстого была ярким выражением морально-политического единства советского народа, ненависти к врагу и любви к социалистическому отечеству. «...В жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе», — говорил он, обращаясь к Родине.

---

¹ О кинофильме «Большая жизнь». Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 года, стр. 21. Госполитиздат. 1950.

«Родина», «Что мы защищаем», «Я призываю к ненависти», «Блицкриг» или «блицкрах» — так назывались сборники, куда вошли многие статьи и очерки Толстого, написанные за годы войны. Призыв к защите Родины, свободы и независимости социалистического отечества, великие исторические традиции советского народа, разоблачение фашизма, грядущая победа — вот их важнейшие темы.

Уже в первой своей статье «Что мы защищаем», опубликованной в «Правде» на пятый день войны, Толстой говорил о горячей любви к Родине, «где сладок дым и сладок хлеб», о самом дорогом, на что посягнули варварские орды фашистских захватчиков, — о светлом счастье советских людей, озаренном великой идеей мирного социалистического созидания.

Гневным словом защищал Толстой от варварского глумления национальную гордость своего народа — его древнюю культуру. Всегда чуждый духу какого бы то ни было раболепия перед Западом и презрительно называвший «лакейски мыслящими» тех, кто преклонялся перед всем иностранным, он, как истинный патриот, восстал против «дикого разрушения, осквернения культурных ценностей и национальных святынь русского искусства и русской науки».

Высокие патриотические чувства вселял Толстой в сердца миллионов советских людей своим убежденным и страстным словом. «Мы победим, — писал он в 25-ю годовщину Октября в 1942 году, — хотя мне хочется сказать, — мы уже победили. Сильной рукой победителя мы перевернем новую страницу нашей истории отважного народа — строителя справедливой жизни».

В ответ на его пламенные статьи с фронта шли к нему потоки писем от воинов Советской Армии, из глубокого тыла писали ему его многочисленные читатели.

* * *

А. Н. Толстой умер 23 февраля 1945 года.

На примере писательской судьбы А. Н. Толстого мы еще раз убеждаемся в том, как благотворно значение великих идей коммунизма для подлинно народного искусства. Судьба А. Толстого говорит всему миру, кем может стать в нашей стране талантливый художник, если талант его служит народу, делу строительства коммунизма. С какой глубокой искренностью выразил эту мысль сам Толстой, когда в день своего пятидесятилетия говорил, что если бы не было революции, то в лучшем случае его ожидала участь Потапенко — «серая, бесцветная деятельность дореволюционного среднего писателя».

Только после Октябрьской революции Толстой смог стать в один ряд с теми русскими художниками слова, чье искусство оставляет в развитии отечественной культуры и литературы

свой глубокий и плодотворный след. Любовь к новой, социалистической Родине дала Толстому сознание своей творческой силы, обогатила его мастерство художника. В этой любви — источник неповторимого своеобразия и яркости красок, обаяния стиля и мощи языка этого большого писателя. Замечательно его умение дать в нескольких фразах облик героя, выразить душевное состояние, уловить особенности речи, интонации, жесты; мастерство в обрисовке массовых сцен, искусство типизации построения сюжета, пейзажной живописи. Если раньше при всей внутренней тяге к реализму в его дореволюционном творчестве давала чувствовать себя пройденная им школа буржуазного эстетизма, тот «наглухо застегнутый, черный сюртук символистов», о котором он говорит в автобиографии, то в советский период его искусство становится подлинно народным. Это позволило ему написать книги, в которых он прославил созидательный гений русского народа, величие революции, бессмертные дела коммунизма.

Как художник слова, А. Толстой раскрыл в своих произведениях неисчерпаемые богатства современного русского языка. В искусстве Толстого по-новому проявилось величие русского языка, богатство его словарного фонда, совершенство грамматического строя, его красота и сила. Он владел русской речью в совершенстве. Ему в равной степени был доступен и язык далекого прошлого и наш современный. Он умел добывать из него самые драгоценные слова, отшлифованные историческим опытом многих поколений народа.

Взыскательный художник, Толстой кропотливо работал над совершенствованием своего стиля, стремился придать каждому слову предельную выразительность и живописность, каждой фразе — законченность. Во всем этом он наследовал традиции великих русских классиков, непревзойденных мастеров поэтического слова. Неутомимый труженик, он говорил: «Марать нужно много, чем больше, тем лучше. Писать без помарок нельзя. Это вздор, — не черкают и не марают только графоманы. Человека должно мучить, если он на странице не найдет ни одного места, чтобы зачеркнуть и переписать. Никто так не марал рукописей, как Пушкин или Лев Толстой».

Достигнув в советское время зрелости художественного мастерства, Толстой говорил: «Язык — орудие мышления. Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как». Вот почему он был так нетерпим ко всякого рода «шаманскому отношению к слову», что так свойственно буржуазной упадочнической литературе. «Пиши честно, ясно, просто, величаво», — так сформулировал Толстой задачи советского писателя в области языка. Так писал он сам, следуя этому своему правилу.

И в своих публицистических выступлениях писатель неизменно и страстно защищал горьковские традиции бережного

отношения к слову и осуждал засорение его всякими местными и провинциальными речениями или продуктами формалистического трюкачества.

Его выступления в 1934 году со статьями в защиту чистоты русского языка («Нужна ли мужицкая сила?» и «Ответ Ильенкову») явились прямой поддержкой позиции А. М. Горького, который начал тогда плодотворную дискуссию по вопросам языковой культуры.

Толстой говорил: «Горький действительно хранил заветы большой русской литературы. Одним из заветов было сознание всей величины, всей значительности для человечества того удивительного явления, которое мы называем искусством».

Вот почему в горьковском искусстве художественного слова видел Толстой одно из самых ярких проявлений русской национальной культуры, которая оказывала и с небывалой силой оказывает воздействие на жизнь, на историю народов мира, на движение к коммунизму. Именно поэтому русской культуре «надлежит быть первой, ведущей, источником великих идей и новых моральных ценностей, примером героизма, великодушия и размаха, того творческого размаха, с которым наш народ совершил революцию», — писал А. Толстой.

Все это делает понятным, почему требование народности языка составило один из важнейших принципов эстетических воззрений Толстого советского времени.

Одна из самых больших заслуг А. Толстого как писателя и состоит в том, что всем своим творчеством он боролся против пережитков «языков», насаждавшихся господствующим классом, которые раболепствовали перед заграницей. Толстому хотелось видеть русский язык «во всей чистоте», «неиспорченным ни мертвой церковно-славянской формой, ни усилиями превратить его в переводную (с польского, с немецкого, с французского), ложно-литературную речь».

В искусстве Толстого мы видим прекрасные образцы совершенствования современного литературного языка, созданного народом на протяжении веков и завещанного нам великими русскими классиками.

Говоря о будущем русского языка, писатель предвидел, что он получит значение одного из первых языков мира. «Настанет время (и оно не за горами), — русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара».

Творчество Толстого внесло ценный патриотический вклад в сокровищницу искусства социалистической эпохи, оказало значительное влияние на развитие всей многонациональной советской литературы и завоевало всенародную любовь.

Писатель широкого диапазона — прозаик, драматург, публицист, — многогранный художник-реалист, он отразил в своем правдивом искусстве и отдаленное историческое прошлое русского народа, и предреволюционную эпоху, и годы Великой

Октябрьской социалистической революции, и современный Запад, и советскую действительность.

В своих лучших произведениях, созданных в советское время, А. Толстой, опираясь на классические традиции великой русской литературы, выступает как писатель, в совершенстве овладевший методом социалистического реализма, писатель, в творчестве которого воплотились самые передовые, самые величественные идеи современности.

В советское время Толстой стал не только всенародно признанным и любимым писателем, но и деятелем большого государственного, общественного масштаба. Горячее ощущение своей эпохи, необоримая жажда участия во всех делах народа, желание быть всюду, где кипит труд или идет бой,— вот что заставляло его страстно вмешиваться в жизнь, быть голосом души народной.

Он жил напряженным трудом народного избранника в заботах о благе советских людей, он принимал активное участие в руководстве Союзом советских писателей, в работах Академии наук как академик; его голос звучал с трибун международных конгрессов в защиту культуры и мира в Париже, в Валенсии, в Мадриде; его видели испанские борцы за свободу и на уличных баррикадах своей столицы и на фронтах Гвадалахары и Карабанчелы...

* * *

Великое искусство создается только великим народом. Эта мысль была глубочайшим убеждением А. Н. Толстого. К такому народу он принадлежал и гордился этим.

Его вера в торжество исторического дела советского народа нашла свое выражение в словах, сказанных им незадолго до смерти: «Коммунизм — наше завтра».

Толстого хорошо знают и любят зарубежные читатели, которые ценят его высокое эпическое мастерство.

Советский народ навсегда сохранит в своей памяти образ большого русского писателя и патриота Алексея Николаевича Толстого.

Автор
Юрий Львович Акимов.

Редактор Л. Н. Фоменко.
Редактор издательства Е. Н. Конохова.
Техн. редактор Р. В. Дмитриева.

А 07942 Подписано к печати 23/XI 1954 г. Тираж 90 000 экз. Изд. № 340.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25 бум. л.=2,5 п. л. Учетно-изд. 2,45 л. Заказ № 3264.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина,
Москва, ул. «Правды», 24.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
СПОСОБСТВУЮТ ВЫПОЛНЕНИЮ ПЯТОГО
ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ СССР**

**П Р И О Б Р Е Т А Й Т Е
О Б Л И Г А Ц И И**

ГОСУДАРСТВЕННОГО

3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!

**ЕЖЕГОДНО ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДИТСЯ
ШЕСТЬ ОСНОВНЫХ ТИРАЖЕЙ
И ОДИН ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ
ВЫИГРЫШЕЙ**

Основные тиражи выигрышей состоятся 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября и 30 ноября, дополнительный тираж — 30 сентября каждого года

Выигрыши, выпавшие в основных тиражах, выплачиваются по облигациям независимо от срока их приобретения. Выигрыши, выпавшие в дополнительных тиражах, выплачиваются по облигациям, приобретенным не менее чем за девять месяцев до срока дополнительного тиража.

**ВЫИГРЫШИ ПО ЗАЙМУ УСТАНОВЛЕННЫ
В РАЗМЕРЕ:**

**100 000, 50 000, 25 000, 10 000, 5 000, 1 000
и 400 рублей.**

**ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ
И СВОБОДНО ПОКУПАЮТСЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ**